

Побуждение к женитьбе

В то время, когда великий император в отставке поднял войска и начал великое дело, под его началом находились три преданных и способных полководца: князь Чжэньбэй Юнь Чунъю, князь Аньси Хань Шифэй, а также генерал, покоряющий Юг, Жуань Чаоцин.

В конце предыдущей династии высокие чиновники утопали в роскоши и безудержном мотовстве, проводя ночи напролет за песнями и плясками, в то время как простому народу нечего было есть и людям приходилось меняться детьми, чтобы утолить голод. По всей стране роптали и гневались жители.

Великий император в те дни носил звание главного маршала и охранял пограничные города к северу от Великой стены. Не вынеся страданий простого народа, а также из-за того, что император закатной эпохи оказался глуп, бездарен и слепо верил лести подлых царедворцев, урезавших жалование и провиант для воинов, великий император оставил Юнь Чунъю отражать набеги тюрков, а сам во главе ста тысяч солдат повел войска на юг.

Однако южный двор располагал целой сорокамиллионной армией. Даже когда Хань Шифэй привел пятнадцать тысяч воинов, охранявших юго-западные рубежи, и присоединился к силам великого императора, им всё равно было трудно противостоять войскам южного двора.

Спустя два года после похода на юг бои между повстанцами и карателями затянулись в ожесточенном противостоянии. В этот момент нагрянули тюрки, и великому императору пришлось срочно отозвать пятьдесят тысяч солдат обратно для защиты северных рубежей. Из-за этого повстанческая армия начала сдавать позиции. К моменту битвы на Пике Се Цзюнь у повстанцев не хватало продовольствия и людей, и после полумесяца кровопролитных боев они потерпели сокрушительное поражение, вынужденно отступив к северу от Хуанхэ.

Жуань Чаоцин был единственным младшим сыном цзяннаньского префекта прежней династии. С юных лет он не любил ни стихи с прозой, ни женское рукоделие, отличался буйным и дерзким нравом. Больше десятка лет он обучался боевым искусствам у одного мастера единоборств, а заодно самостоятельно штудировал военные трактаты и постиг бесчисленные тактические уловки.

Поскольку уговоры старшего господина Жуань присоединиться к повстанцам не увенчались успехом, Жуань Чаоцин скрыл свое имя и покинул дом, отправившись на север. По дороге он собрал десятки тысяч беженцев, сформировав Южную армию, и всю дорогу вел ожесточенные бои с карателями, заставляя правительственные войска отступать шаг за шагом.

В конце концов Жуань Чаоцин захватил Цзиньчжоу и распахнул городские ворота, приветствуя въезд великого императора.

Приняв Южную армию, великий император вопреки всем возражениям пожаловал Жуань Чаоцину титул генерала, покоряющего Юг, и вся тяжесть противостояния южному двору легла на его плечи.

Жуань Чаоцин повел Южную армию на юг, не зная поражений ни в одном сражении и сокрушая любые преграды. Потребовался всего год, чтобы оттеснить некогда сильный южный двор к югу от Янцзы, после чего великий император наконец успешно взойшел на престол.

После основания династии Дапин Жуань Чаоцину пожаловали титул вана с чужой фамилией — он стал первым в истории молодого цзя-гэ-эром, удостоенным столь выдающихся воинских заслуг и титула вана.

Последующие несколько лет Жуань Чаоцин умирал Цзяннань, захватывал земли к востоку от реки и зачищал остатки прежней династии, завоевав добрую половину империи Дапин.

Генерал, покоряющий Юг, вел войны на полях сражений более семи лет, бесстрашно бросаясь на клинки и круша всё на своем пути, но при этом оказался под полным контролем двоих людей: один — вырастивший и воспитавший его старший господин Жуань, а второй — воспитанный им самим князь Ци Чжао Лянь.

И вот теперь эти два его заклятых врага сошлись вместе, а он сам пока оставался в полном неведении.

Прибывшим гостем оказался Юнь Сяо, прямой младший сын князя Чжэньбэй Юнь Чунъю. Князь Чжэньбэй и Жуань Чаоцин не особенно ладили, поэтому из года в год они лишь обменивались новогодними подарками накануне праздника; кроме того, раз Жуань Чаоцина не было дома, старший господин Жуань принимал гостя в парадном зале, а не в кабинете. Чжао Лянь, разумеется, пришел вместе со всеми, чтобы повидаться с Юнь Сяо.

Юнь Сяо сидел на почетном месте внизу, чинно сложив обе руки на коленях. Его и без того прямая спина казалась натянутой струной.

Юнь Сяо не выдержал этого взгляда — уж слишком горячим он ему показался. Даже в противостоянии с вражеской армией он не испытывал такого напряжения, от которого шея казалась словно онемевшей и неподвижной.

— Не спешите, не спешите, у генерала, покоряющего Юг, полно военных дел, служба превыше всего, — с трудом выдавил из себя Юнь Сяо.

— Князь Чжэньбэй слишком любезен. Чаоцин давно говорил, что нужно отправить новогодние подарки в резиденцию князя Чжэньбэй, но всё застревал по делам в военном лагере. Видимо, нанести ответный визит удастся только через пару дней, — старший господин Жуань держался весьма мягко и доброжелательно, поглаживая бороду и с улыбкой глядя на Юнь Сяо.

Чжао Лянь прибыл в резиденцию Южного князя и всё утро играл со старшим господином Жуанем в го. У старшего господина разгорелся азарт, и он оставил гостя пообедать в поместье. После трапезы они немного прогулялись по саду, а затем вернулись в кабинет продолжить партию.

Однако на этот раз доиграть до конца не получилось: ближе к часу шэнь в резиденцию Южного князя пожаловал незванный гость.

К счастью, время для визита выдалось удачное: не прошло и получаса, как Жуань Чаоцин вернулся домой. К тому моменту уже смеркалось, наступило время ужина, и все переместились в столовую.

Стоило Жуань Чаоцину переступить порог — прошло всего несколько дней с их последней встречи, — как Чжао Лянь устремил на него неотрывный взгляд. Сам же Жуань Чаоцин старательно избегал его глаз, то и дело нарочно отводя взор в сторону.

Эта игра в гляделки между ними была не слишком заметной, и два других человека за столом совершенно ничего не почуяли. Старший господин Жуань был занят непринужденной беседой, а Юнь Сяо ломал голову над тем, как бы поудачнее ответить.

— Сколько лет молодому генералу Юню, есть ли у него невеста?

— Младшему в этом году двадцать два, пока не женат, — ответил Юнь Сяо.

— А сколько братьев в семье? Все ли женаты?

— Дома есть старший брат и младший братишка. Старший уже давно обзался семьей, а младшему в новом году тоже пора подыскивать невесту.

По мере того как эти двое вели диалог, лицо Чжао Ляня становилось всё мрачнее. Он мрачно поглядывал на уткнувшегося в тарелку Жуань Чаоцина, чья еда в пиале оставалась нетронутой.

— Ой, папа! — Жуань Чаоцин положил старшему господину Жуань кусочек тушеной свинины.

— Зачем ты расспрашиваешь о стольком? Даешь ли ты людям нормально поесть? Если тебе так уж нейдет узнать, я завтра же отправлюсь к князю Чжэньбэй и одолжу у него их родословную, чтобы ты переписал копию!

С этими словами он небрежно подцепил палочками кусочек вареных свиных ребрышек и бросил их в тарелку Чжао Ляня.

— Зачем я столько расспрашиваю? — старший господин Жуань швырнул пиалу с палочками на стол и принялся отчитывать Жуань Чаоцина: — Смотрю я на молодого талантливого мужа, так разве плохо расспросить? Ты вечно пропадаешь вне дома, так что, и паре слов с людьми перемолвиться нельзя?

Заметив, как резко переменилась атмосфера за столом и отец с сыном внезапно сцепились в словесной перепалке, Юнь Сяо растерялся и поспешил сгладить углы:

— Если уж заводить речь о молодых талантах, так это, безусловно, генерал, покоряющий Юг! В столь юном возрасте уже получил титул вана — младший в этом деле и впрямь и рядом не стоял!

Учитывая присутствие гостя, старший господин Жуань вновь взял в руки пиалу с палочками и вернул себе доброжелательное выражение лица, сделав вид, будто вовсе не слышал слов Жуань Чаоцина:

— Эх, молодой генерал Юнь, почему же ты до сих пор не женишься?

С таким происхождением и благородным нравом, как у Юнь Сяо, сваты еще года четыре-пять назад должны были пороги обить. То, что в двадцать два года он всё еще не женат, и впрямь выглядело странно.

Услышав это, Юнь Сяо украдкой бросил взгляд на Жуань Чаоцина, а затем смущенно произнес:

— Младший еще не остепенился, хочется еще несколько лет закаляться в армии, не годится портить кому-то жизнь.

— Так дело не пойдет. Семейей нужно обзаводиться вовремя, иначе, когда у тебя появится такое желание, хорошей партии уже не дождаться.

С этими словами старший господин Жуань со злости покосился на Жуань Чаоцина и многозначительно процедил:

— Ну и что с того, что ты стал ваном? Рядом нет никого, кто мог бы согреть в холод, одарить заботой. Доживешь до моих лет — ни жены, ни детей, останешься старым вдовцом!

Жуань Чаоцин почувствовал себя беспомощно и решил пуститься во все тяжкие:

— Раз так, старому вдовцу положен другой старый вдовец. Папа, отправляйся-ка на поиски холостяка без семьи, а я выдам тебя за него! Если повезет, добрые люди выделят нам с тобой каморку, по крайней мере под тремя досками крыши ютиться не придется.

— Неблагодарный сын! — на сей раз старший господин Жуань рассердился не на шутку и ударил палочками по куску ребрышек, который пытался поднять Жуань Чаоцин. — Разве я призываю тебя выходить замуж? Приведи ты хоть девушку, хоть цзя-гэ-эра — я бы устроил тебе пышную свадьбу! А если всё равно не хочешь, найди какого-нибудь паренька попроще и возьми в зятя к примакам. Каких же грехов я натворил, что ты так доводишь меня!

— Ой, да я не довожу тебя! — Жуань Чаоцин понял, что поесть ему больше не светит. Он швырнул пиалу с палочками на стол, развернулся к старшему господину Жуань всем корпусом, явно намереваясь призвать того к разумному разговору.

Однако резкий звон столкнувшейся посуды заставил его замолкнуть на полуслове.

— Старый господин прав, — Чжао Лянь достал платок, промокнул уголки рта и, вслед за отцом и сыном, отложил палочки. — Цин-гэ обладает великими заслугами, ему действительно подобало бы взять в супруги юношу, выдающегося во всех отношениях — с прекрасными манерами, благородным нравом и внешностью. И даже происхождение из знатного рода будет здесь вполне к месту.

Например, меня.

<http://bllate.org/book/21017/2136595>